

Глава 17

Сюй У вынужден был признать: Ло Чэньюй обладал безошибочным чутьём на хорошие учебные пособия.

Во время прошлого разговора с Ван Цзяньхуа он выдвинул «неразумное» требование:

— На следующем школьном экзамене я хочу писать вариант для первого естественно-научного класса.

И Ван Цзяньхуа разрешил.

Причина была проста: Сюй У с детства проявлял талант к точным наукам и был слишком уверен в своих силах. Даже с усложнённым вариантом он без труда набрал бы баллы, достаточные для зачисления в первый класс.

Конечно, была и ещё одна, внешняя причина.

В глубине души юноша был невероятно горд. Он не хотел, чтобы потом кто-то говорил, будто он попал в лучший класс благодаря лёгкому варианту для обычных классов. Проще было сразу написать сложный тест и заткнуть рты всем сплетникам.

На уроке самостоятельной подготовки в третьем естественно-научном, даже под надзором сидевшей за учительским столом Хуан Тун, многие ученики перешёптывались.

Сюй У же постепенно привык к своему месту у учительского стола. Иногда он заглядывал в первый естественно-научный, чтобы поболтать с друзьями или задать вопрос по учёбе.

Со временем он открывал для себя Ло Чэньюя с новой, удивительной стороны.

Судя по тому, как отмеченные им в задачниках темы на восемьдесят процентов совпадали с заданиями на контрольных, можно было подумать, что он украл у учителей банк заданий.

После урока, как только учитель вышел, Сюй У достал телефон и написал Ло Чэньюю.

[СУ: Сегодняшние задания взял?]

[Л: Оставил в соседней пустой парте.]

Поскольку программа у профильного и обычных классов отличалась, рабочие листы для первого естественно-научного составлялись отдельно.

Ло Чэньюй, как староста, каждый день забирал их из деканата и всегда оставлял один экземпляр для Сюй У в пустой парте рядом со своей.

Это избавляло Чжай Цзясиня от необходимости выпрашивать лишний лист.

Было ощущение, что он нашёл могущественного покровителя. И это было, чёрт возьми, приятно и удобно.

[СУ: Заберу после ужина.]

[Л: Угу.]

Последним уроком в первом естественно-научном была самостоятельная подготовка. Чжай Цзясинь вызвался принести Сюй У ужин.

Грех было отказываться от такого предложения.

Решив, что раз еду ему принесут, торопиться в столовую некуда, Сюй У по пути зашёл в первый естественно-научный за заданиями.

Он ожидал, что класс будет пуст — обычно все сбегали с последнего урока в столовую.

— Ха, парень, а носит такие штучки...

Ещё не войдя в класс, Сюй У увидел коротко стриженного парня у мусорного ведра. Тот вертел в руках какой-то предмет и уже занёс ногу, чтобы нажать на педаль и выбросить его.

Надо же, какой знакомый ублюдок — Ху Цзюньхань.

— Эй, а ты что здесь делаешь?

Услышав голос, Ху Цзюньхань вздрогнул и, убрав ногу с педали, сунул предмет в карман.

Увидев Сюй У, он задрал подбородок.

— Тебе можно, а мне нельзя?

По его реакции Сюй У решил пойти ва-банк:

— Можно. А чего ты тогда так нервничаешь? Что украл?

Сюй У задела его за живое. Он взорвался, как петарда:

— Кто тут ворует?!

Сюй У прислонился к дверному косяку, перекрывая выход, и, не сводя глаз с его кармана, вскинул бровь.

— Тогда что ты прячешь? Достань, покажи.

— Не твоё дело! — Ху Цзюньхань попытался оттолкнуть его и пройти.

— Я тебе говорил, — юноша развернул его и прижал к стене, его голос похолодел, — что меня тошнит, когда ты ко мне прикасаешься.

Он вытащил из кармана Ху Цзюньханя спрятанный предмет и, с силой толкнув его в бок, сказал:

— Камера прямо над головой. Осторожнее, а то я доложу учителю, что ты вместо ужина по чужим классам шарисься.

Ху Цзюньхань, пошатнувшись, устоял на ногах и, обернувшись, плюнул в сторону Сюй У.

— Чёртов праведник, тебя это не касается.

Сюй У отступил на пару шагов, уворачиваясь. На его лице отразилось отвращение.

— Фу, какое бескультурье.

В следующую секунду Ху Цзюньхань, словно увидев привидение, выпучил глаза и бросился бежать вниз по лестнице.

Сюй У холодно усмехнулся.

— Ишь, как припустил.

Оставшись один, он внимательно рассмотрел деревянную шкатулку.

Тёмно-коричневая, с текстурой сандалового дерева, украшенная резьбой в виде девятислойного лотоса. Углы были отделаны чеканной медью, покрытой бирюзовой патиной.

Работа была тонкой и, очевидно, дорогой. Хозяин очень бережно к ней относился: кроме естественного налёта времени, на ней не было ни царапины.

Сюй У обернулся и встретился взглядом с подошедшим человеком. Не успел он и рта раскрыть, как его опередил голос Ло Чэньюя.

— Моя.

Обычно Ло Чэньюй говорил ровно и спокойно, словно лишённый эмоций, но сейчас в его голосе Сюй У впервые услышал... тревогу.

Сюй У протянул ему шкатулку и аккуратно вложил в его ладонь.

— Держи крепче. Не всегда, когда твою вещь утащит собака, я окажусь рядом.

— Спасибо. Она для меня очень важна.

Юноша, довольный своим героическим поступком, расплылся в улыбке и, придвинувшись к собеседнику, пропел:

— Пожалуйста-а-а.

Вечером, по дороге в школьный магазин, Сюй У рассказал обо всём Чжай Цзясиню.

— Этот урод посмел тронуть шкатулку брата Ло?! — в голосе Чжай Цзясиня прозвучало неподдельное изумление.

Сюй У открутил крышку бутылки, сделал глоток и кивнул.

— Ага. Наверное, ворует только дорогие вещи, чтобы потом выбросить.

— Ло Чэньюй с неё пылинки сдувает, это вещь его матери, осталась после её смерти. Если бы он её и вправду выбросил, ему бы конец!

Вещь его матери... после смерти...

Эти слова несколько раз эхом пронеслись в голове Сюй У.

«Неудивительно, что он так отреагировал...»

— У него вообще мозги есть? — продолжал возмущаться Чжай Цзясинь. — Воровать, когда прямо над головой камера висит. Идиот.

Сюй У машинально поддакнул:

— Конченный идиот.

Вечером Сюй У оставил несколько самых сложных задач по химии, чтобы спросить у Ло Чэньюя в общежитии.

Задания в их классах отличались. Учитель химии в первом естественно-научном не только давал сложные задачи, но и любил менять в них исходные данные, подгоняя их под определённый ответ, а решение объяснял уже на уроке.

Некоторые задачи нельзя было решить, просто зная ответ, и Сюй У брал их с собой.

За полторы недели Ло Чэньюй уже привык, что сосед приходит к нему по вечерам с вопросами.

Выйдя из душа, Ло Чэньюй вытирал волосы полотенцем. Он прислонился к столу и взял в руки рабочий лист.

Гель для душа Ло Чэньюя пах сандалом. От него исходила лёгкая влажность, и древесный аромат становился гуще, с нотками прохлады, как утренняя роса на кончиках сосновых иголок.

— Здесь нужно идти от обратного, — Ло Чэньюй разложил лист на столе и, оперевшись на него пальцами, водил указательным по строчкам. — Оксид железа (II, III), отсюда получаем железо. А здесь — голубой студенистый осадок, гидроксид меди...

Ло Чэньюй объяснял очень ясно и точно определял, где именно была допущена ошибка.

— Ло Чэньюй, — Сюй У подпёр голову рукой и посмотрел на него.

— М?

— Мне кажется, ты мог бы подрабатывать учителем.

— Мог бы быть твоим старшим, — Ло Чэньюй припомнил ему шутку с начала учебного года.

«Всё ещё помнит? — подумал Сюй У. — Я же всего один раз так сказал»

— В тот день, когда Чжай Цзясинь сказал, что дежурит одиннадцатиклассник, я не знал, что это будешь ты. Подумал, ты второгодник из одиннадцатого.

— Почти угадал, — Ло Чэньюй аккуратно сложил полотенце и положил его на стоявший рядом чемодан. — Я пропустил один год в средней школе, поэтому пошёл в старшую позже. Так что по возрасту ты не прогадаешь, назвав меня старшим.

— Хорошо, старший Ло, — Сюй У, чувствуя, что его подловили, нарочито слащаво произнёс это, надеясь, что того стошнит от приторности. С улыбкой он указал на другую задачу. — Тогда не мог бы ты объяснить мне и эту?

— Мог бы. Но сначала дай мне высушить волосы.

«Отлично»

Сюй У почувствовал, как внутри закипает бессильная злость. Он сказал это в шутку, а Ло Чэньюй и вправду откликнулся.

Пока тот сушил волосы, Сюй У небрежно разобрал ещё несколько задач. Небрежным был не только почерк, но и само решение.

Когда с последней задачей было покончено, юноша откинулся на стуле и, с любопытством заглядывая ему в лицо, сменил тему:

— Старший, а почему ты пропустил год?

Ло Чэньюй с серьёзным видом ответил:

— Поверишь, если скажу, что из-за стресса?

Сюй У: ...?

Первый ученик в параллели говорит ему про стресс в средней школе? Что за шутки.

Сегодня нерешённых задач было мало, и около полуночи Сюй У уже лёг спать.

В общежитии погасили свет. За занавеской на кровати Сюй У горел тёплый ночник, а за столом, за другой занавеской, под белой лампой сидел Ло Чэньюй и решал задачи.

За исключением самой первой ночи, он почти каждый день занимался до часу или двух.

«Бог учёбы есть бог учёбы», — подумал Сюй У.

Хотя, если честно, он завидовал этому дару — спать мало и на следующий день быть полным сил.

На следующий день, в субботу, когда Сюй У собирался уйти домой вместе с учениками третьего естественно-научного, его остановил Чэнь Ган.

— Ты никуда не идёшь. На выходных остаёшься в школе и занимаешься с первым естественно-научным.

«За что?! — мысленно взвыл Сюй У»

— Учитель Чэнь, — юноша сложил руки в умоляющем жесте, — я уже чемодан собрал. Пожалуйста, отпустите меня на этой неделе.

— Если бы это решал я, разве я бы тебя задерживал?

Сюй У с лицом, полным вселенской скорби, понял всё.

«Ван Цзяньхуа, ты преследуешь меня даже в мыслях...»

С мрачным видом он оттащил чемодан обратно к дверям своего класса, взял свои потрёпанные книги и тетради и поплёлся в первый естественно-научный. Он сел на свободное место рядом с Ло Чэньюем и принялся решать эти дурацкие задачи на этой дурацкой самостоятельной подготовке.

После урока, как только Чэнь Ган вышел, Чжай Цзясинь не удержался от смеха:

— Умираю, Сюй У, ха-ха-ха! Ты хоть и не в первом классе, а все прелести их жизни вкусил по полной. Даже двухнедельную систему обучения зацепил.

— Чёрт, — юноша уткнулся лицом в парту. — Мой чемодан говорит, что хочет домой...

Сун Аньжань подошла сзади, чтобы подлить масла в огонь:

— Ничего, на следующей неделе поедешь. А на этой — мечтай.

Сосед Чжай Цзясиня, до этого уткнувшийся в телефон, услышал голос Сун Аньжань и взволнованно ткнул её в спину:

— Аньжань-Аньжань-Аньжань, смотри, какой классный наряд «мишка-пирожное»!

— Что там, дай посмотреть, — Чжай Цзясинь тут же присоединился.

Сюй У, движимый врождённым любопытством, резко поднял голову и, наклонившись вперёд, тоже сунул свой нос.

На экране телефона Се Итянь была открыта страница товара на «Таобао». Модель в коричневом джинсовом комбинезоне держала в руках плюшевого мишку кофейного цвета. Коричнево-белые гетры в стиле «спрей-арт» создавали образ в стиле «sweet cool».

— Неплохо, — оценил Сюй У. — В твоём стиле. Собери волосы в пучок, добавь аксессуар в тон... И эти гетры отлично подчёркивают ноги.

Этот комментарий попал прямо в точку. Се Итянь была в восторге.

— После твоих слов — заказываю!

Ло Чэньюй, вернувшийся с водой, услышал обрывок разговора и невзначай спросил:

— Что ещё за наряд с мишкой?

Се Итянь обернулась.

— Ой, тебе, такому неотёсанному, всё равно не понять.

Однажды она спросила у Ло Чэньюя мнение о новом платье в цветочек, на что тот, кивнув, серьёзно ответил: «Пестровато, но вроде ничего».

С тех пор она предпочитала советоваться с «лучшим другом всех девушек» Чжай Цзясином, но к Ло Чэньюю с такими вопросами больше не подходила.

Прозвище «лучший друг всех девушек» Чжай Цзясинь получил не за то, что разбирался в

женской моде, а за то, что, в отличие от большинства парней в классе, легко находил общий язык с девушками. Впрочем, этот экстраверт мог подружиться с кем угодно. Как говорил Сюй У: «он и с придорожной собакой разговорится».

Сун Аньжань сидела слишком далеко, поэтому Се Итянь не могла спросить её первой. Но ответы Чжай Цзясиня в духе «красота», «тебе точно пойдёт» были всяко лучше, чем «пестровато» от Ло Чэньюя.

Се Итянь кивнула и многозначительно посмотрела на Сюй У.

— Не знала, Сюй У, что ты в этом разбираешься.

— Моя сестра — дизайнер. Кое-что поневоле запомнишь.

О том, как именно он это запомнил, Сюй У предпочёл умолчать. Было время, когда у его сестры Сюй Ли случался творческий кризис, и она примеряла на него недошитые женские наряды, приговаривая, что он зря не пошёл в модели.

Учёные обнаружили, что мутация некоторых генов позволяет их носителям спать гораздо меньше обычного без вреда для здоровья. Ло Чэньюй как раз был носителем такого гена. Сюй У же приходилось бешено нагонять программу, по ночам грызя гранит науки, а днём спасаясь кофе, время от времени засыпая где придётся.

<http://bllate.org/book/13476/1691244>